Пора отправляться и самому.

Несмотря на тяжёлый щит, ноги легко несли по ровной площади чуть ли не прыжками, упругий бездвижный воздух обдувал лицо. В груди зарождалось волнительное предвкушение, боролись два ощущения. Вот она – настоящая битва, война! В памяти возник вопрос Николаса: почему ты не убил его сразу?

Пепел под ногами взмыл в воздух.

Взгляд зацепился за несколько лежащих тел. Сверху раздавался шум битвы. Крики и ругань, звон металла и шорканье ног по камню – бородатый бадриец со своими людьми поднялся на стены.

Впереди Абан с отрядом, подняв щиты, шаг за шагом поднимался вверх по лестнице, напротив них – толпа врагов в ожидании.

Ноги понесли по каменным ступеням, легко, вверх. Пока никаких странных ощущений, слабости, энергия всё так же бьет ключом, обильно выплёскиваясь наружу.

- Расступись!

Неожиданно, но окрик подействовал! Бадрийцы отпрянули в стороны, позволяя не замедлять рывок. Стрела ударилась в щит, отскочила от стального сердечника в центре. Сектанты выстроились в ряд на небольшом ровном пространстве на вершине лестницы.

Кольнуло сердце, заставив сбиться дыхание, вдруг стало очень жарко, но не из-за яркого солнца в небе – будто внутренняя энергия хлынула еще большим потоком, включился незримый насос. И в то же время тело словно окутала вязкая паутина.

Вот она – та самая магия, о которой говорили бадрийцы. Где-то должен быть колдун...

Взгляд нашёл его быстро. За площадкой начиналась новая лестница, не такая длинная, ведущая к широкому проходу внутрь пирамиды. Там стоял человек в странных одеждах, с нелепым длинным колпаком на голове и посохом в руках.

- Зря ты так выпендриваешься...

Щит на полной скорости врезался в сектанта, магии так и не удалось затормозить ход, несчастный отлетел назад, ударившись спиной о твёрдый камень ступеней, а строй врага рассыпался.

Дальше вверх.

Колдун нелепо взмахнул руками от неожиданности, его глаза на забинтованном тканью лице широко открылись, возможно, широко открылся и рот.

Кулак, всё еще сжимавший трость, вмялся в мягкий живот, заставив колдуна согнуться пополам, упасть на четвереньки, с хрипом и кашлем, хватая воздух.

Ощущение вязкой паутины прошло.

Из прохода выскочило еще несколько растерянных сектантов. Щит принял на себя удар меча, стальной наконечник трости заехал в пах, выводя нападающего из строя. Сталь пронеслась рядом с плечом, в глазах сектанта читалось – как получилось промахнуться?! Нанести второй

удар он не успел – железный обод, обрамлявший обтянутую кожей древесину, ударил ему по подбородку.

Третий сектант с отчаянным криком решил наброситься сверху в нелепом прыжке. Щит сначала заблокировал его меч, а затем и его самого, подняв в воздух и сбросив вниз. Последователь Минраха покатился по ступеням.

Там бадрийцы расправлялись с сектантами.

- Фух... Думал уже, что не суждено подняться, - Ваджих ступил на вершину лестницы, тяжело дыша и утирая рукавом ручейки пота с лица. – Так не уставал даже тогда, когда мальчишкой грузчиком в порту подрабатывал.

- Проклятая магия Минраха! Как вы посмели ею осквернить наш дом! – Абан отвесил гневного пинка, всё ещё стоящему на четвереньках, колдуну. Но на этом бадриец не остановился и за один взмах меча отсёк голову в нелепом колпаке.

Если бы бедняга знал, что его ожидает, то, наверно, постарался одеться в менее выделяющийся наряд. Сила, порой, вызывает излишнюю самоуверенность... Да?

- Эти двое тоже еще живы? – Абан презрительно сморщился. – Почему нам приходится доделывать за тебя твою работу?

- Потому что, я герой, а не убийца.

Парочка сектантов уже пришла в себя, но, видимо, осознав бесполезность сопротивления, осталась стоять на коленях, дожидаясь своей участи.

- Обычно мы не используем смертную казнь... Для своих, - вмешался Ваджих. – Но сейчас нет времени с ними возиться.

- Их души всё равно на столько черны, что сгорят без остатка, - бадрийцы без капли сомнения одинаковыми движениями перерезали сектантам горла. Двумя завораживающими красными ручейками кровь потекла вниз. – Не думай, что не станешь убийцей только потому, что добивающий удар совершил не ты. – Взгляд Абана был полон аристократического презрения и надменности.

Новые отряды вбегали в захваченные ворота, растекались в разные стороны, а затем у основания лестницы появилась и маленькая фигурка принцессы. Айла действительно не осталась в стороне от всего.

- Пока враг не разобрался, в чём дело, нужно скорее найти их предводителя, - оборвал все разговоры Ваджих.

Скорее, так скорее, сил еще полно.

Небольшой коридор вывел во внутренний дворик с двумя неглубокими бассейнами, где лениво и безмятежно плавали жирные ярко-рыжие рыбины. Дальше снова коридор и двери в пустые комнаты. Видимо, противник действительно сосредоточил все силы с противоположной стороны дворца.

Путь вывел в просторный зал с круглыми мраморными колоннами.

Глаз сумел уловить движение на периферии зрения, в щит вонзилась стрела. Тяжесть вновь навалилась на тело... Если бы только враг знал, насколько она сейчас была приятной!

Свист и еще одна стрела застряла в щите. Вон они – меж колонн. На обычных воинов наплевать, с ними разберутся бадрийцы, сейчас важно вывести из строя колдунов.

Рывок, пока остальные только выходят из прохода, прикрываясь щитами, встают в строй.

Сливающиеся в мельтешении колонны закрыли от лучников, меч противника, проскользнул по щиту, срезая древки стрел. В правой руке всё еще трость, её стальной наконечник с размаху врезался в лицо сектанта, отправляя его на мраморные плиты пола. Дальше, пока враг, уверенный в своей магии, растерян.

Колдун попятился назад, засеменял ножками в своём неудобном, сковывающем движения, балахоне, развернулся и попытался скрыться в тёмном проходе, из которого появился, но не успел. Тяжёлый щит впечатал его в стену, что-то хрустнуло, обмякшее тело сползло на пол, оставив на стене красный подтёк из-за разбитого носа.

Остальные сектанты, оставшись без поддержки магии, оказались лёгкой добычей. Возможно, они изначально не обладали особыми способностями, а может, потеряв колдуна, лишились воли к сопротивлению.

- Не убегай так больше, - пытаясь отдышаться, подошел Ваджих. - Мы отправим людей в разные стороны, потребуется твоя помощь там, где они наткнутся на магию Минраха.

Небольшими группками бадрийцы скрывались в дверях и проходах, ручейками растекаясь по дворцу. Оставалось только ждать, пока вновь не потребуется помощь.

Ждать пришлось не долго.

Еще несколько раз верные воины Бадрии натыкались на непреодолимую преграду в виде магии Минраха, но стоило вывести из строя очередного колдуна в нелепом колпаке, и дальнейшее сопротивление сектантов оказывалось не долгим. А вскоре прозвучали долгожданные слова посланника:

- Мы нашли его.

- Я хочу увидеть, - принцесса была непреклонна.

- Госпожа, это слишком опасно! Оставайтесь здесь, и мы бросим узурпатора к вашим ногам! - пытался убедить Ваджих, но бесполезно.

- Нет! Я буду там в тот момент, когда дядя упадёт на колени! Я верю в своих верных воинов, что смогут меня защитить, - Айла старалась держаться уверенно, но коротко брошенный взгляд искал поддержки.

- Пока она рядом со мной, ничего не случится.

- Хорошо. Скорее идём, - в нетерпении согласился Абан.

Посланник, сообщивший весть, вёл по извилистым коридорам и переплетениям дворца. Всюду – следы битвы. Мертвые искромсанные тела лежали в лужах крови, от них на мраморном полу тянулись красные следы шагов тех, кому посчастливилось выжить.

Путь упёрся в массивную дверь – вход в какой-то церемониальный зал, судя по резным узорам на деревянных створках. С десятков бадрийцев подготовили таран, чтобы их выбить, ожидая только приказа.

- Он заперся там, - отчитался один из воинов.

- Начинайте, - коротко бросил Абан.

Воины взяли небольшой разбег, а затем здоровое деревянное бревно ударилось ровно по центру, меж двух дверных ручек.

Створки распахнулись с неожиданной лёгкостью, будто и не заперта была дверь, с грохотом, описав дугу, ударились о стены. Бадрийцы вбежали в открывшийся проход.

- Что это? – осипшим голосом выдавил Ваджих, ошарашено смотря на то, что перед ними открылось.

- Как такое может быть? – Айла ахнула, прикрыла рот ладонью, не отрывая взгляд своих широко открытых глаз.

В зале никого не было. Только на столе в центре, лежал полуголый человек со вскрытой грудью и выпотрошенными внутренностями.

Рефлексы не подвели. Как только сознание поняло, что это подстава, мышцы напряглись, приводя тело в движение. Всё же, звери Рузевелта были расторопнее и опасней.

Щит заблокировал удар мечом, другой удар приняла на себя трость: сталь вошла в древесину, оставив огромный рубец. Древко не выдержало, переломилось.

Отмашка щитом позволила выиграть пространство, чтобы обнажить меч.

Нападавшими оказались те двое бадрийцев из «конвоя». Они злобно скалились, но и радость появилась в этом оскале – наконец-то свершилось то, чего так ждали.

Началась потасовка. Остальные воины напали на Ваджиха и двух его человек. Один так и не успел ничего сделать, бездыханно упав на пол с рассечённой спиной, другого задавили числом заколов сразу тройкой клинков. Только сам Ваджих смог отбиться, но красная полоса пореза появилась на его левом плече.

Абан схватил Айлу железной хваткой за шкурку и потащил к столу. Как бы принцесса не пыталась вырваться, воли у неё было не больше, чем у тряпичной куклы.

- Королевская кровь умилюстит Минраха и даст нам силу! – прокричал Абан и рассмеялся. – Вы так стремились увидеть своего дядю, госпожа, вот же он! Его кровь стала даром так же, как кровь вашего брата. И так же, как подношением станет ваша кровь, принцесса!

- Абан, что ты делаешь?! Хватит! – взмолилась девушка, но тщетно.

Враг не предоставил времени на принятие решений, навалился со всех сторон, явно помня судьбы тех сектантов, что давали пространство для разгона: щит их сметал с пути, как тюки с соломой.

Окованная железом и обтянутая кожей древесина заблокировала сразу два клинка, отбросила предателей назад. Меч отбил удар с другой стороны, по залу прокатился радостный звон,

слишком необычный для простого скрежета стали, даже люди на мгновение остановились. Абан бросил злобный взгляд назад, дернул щекой и сильнее подтянул к себе принцессу.

Может это сознание начало подводить, но меч в руке будто радовался наконец наступившей свободе, радовался не бесплотному воздуху, а другой стали, кою можно сокрушить, плоти, кою можно рассечь, крови, коей можно омыть себя.

Заминка врага оказалась кстати, этого мгновения хватило, чтобы перехватить инициативу. Взмах, короткий росчерк, и клинок ближайшего противника падает на пол вместе с отрубленной кистью. С разворотом тела, совершив резкий полукруг, не останавливаясь, меч обрушился на небольшой овальный щит и, не заметив сопротивления, рассек его пополам, избавив от конечности еще одного врага.

Сектанты вновь навалились скопом, не давая времени на ответные удары. И все же они осторожничали, в отличие от зверей, что лезли со всех сторон, лишь бы вцепиться в ногу или руку. Это давало пространство.

Сужающимся концом магического меча удалось зацепить бедро сектанта, что так неудачно его выставил в собственном выпаде, и вроде сталь прошла сквозь плоть не глубже пары сантиметров, но бадриец с хрипящим криком повалился на пол, схватившись за ногу, а из рассечения хлынула кровь.

Оскал на лицах бывших конвоиров приобрёл выражение гневной ярости, самодовольная радость исчезла. И всё же эта парочка на голову превосходила остальных в умении сражаться.

Какой-то смельчак в приступе безумной уверенности попытался самоотверженно напасть со спины. Размашистый удар щитом, отбив сталь, заодно отправил в нокаут и самого нападавшего.

Абан, тем временем, дотащил принцессу до стола, повалил её спиной на широкую столешницу рядом с телом покойного родственника.

- Дядя, нет... - только и смогла просипеть принцесса, смотря в застывшее лицо.

- Скоро ваши души воссоединятся, принцесса! - растянул губы в широкой полубезумной улыбке Абан, выхватив из-за пояса кривой изогнутый кинжал. - Воссоединятся внутри Минраха! А затем я отправлю к господину и душу вашего отца...

Магия без волшебной трости и начертания магических символов возможна, объяснял архимаг, но она требует запредельной концентрации от колдующего. Все магические построение необходимо совершить в собственной голове, и стоит хоть немного отвлечься, пропустить отстранённую мысль - всё разрушится! Повезёт, если еще не последует катастрофических последствий для самого волшебника... А уж совершать подобное во время битвы, когда необходимо следить за всем, что происходит вокруг...

Другого выбора не оставалось.

Символ огня. Огненная стихия всегда поддавалась проще всего, достаточно зажечь искру и влить энергию, даже не нужно особо контролировать.

Магический конструкт разрушился, но энергия уже изменяла пространство.

Абан замахнулся кинжалом, выпучив от усердия глаза, когда перед его лицом вспыхнуло

пламя. словно пары бензина воспламенились в короткой яркой вспышке.

Бадриец взвыл, схватился за обожжённое лицо руками, выронив кинжал и позволив Айле скатиться со стола и отползти куда-то в сторону.

- Убейте уже этого волшебника! Что вы с ним возитесь?! - закричал предводитель сектантов, мотая головой.

И его люди бросились вперёд, отчаянно, подобно зверям, уже не осторожничая.

Наколас спрашивал: «почему ты его не убил»?

Человека не оставляет чистым то, что добивающий удар совершил другой. Убийца от этого не перестаёт быть убийцей - к смерти привели именно его действия. А те люди, что сейчас истекают кровью, лишившись конечностей? Кто-то из них тоже умрёт от потери крови или гангрены, этого уже не изменить.

Игра в благородство приведёт лишь к собственной смерти, а будет ли еще одно перерождение? Бадрийцы верят, что будет.

Магический меч сокрушил сталь сектанта, не заметив особого сопротивления, рассёк человека пополам, от левого плеча к правому бедру.

Клинок другого сектанта выбил щепки из подставленного щита. Резкий оборот вокруг своей оси, и еще одного бадрийца рассекло пополам размашистым ударом, на этот раз в районе пояса.

Плоть и кости оказались податливыми, словно желе.

Пол залило кровью, а нога чуть не поехала на вывалившихся внутренностях. Но сталь уже вспарывала воздух навстречу своей цели - пробила грудь одного из бывших конвоиров. Рука выдернула клинок назад, взгляд сместился на последнюю цель.

Рефлексы сработали в последний момент, заставив тело отпрянуть.

Окончание меча бадрийца пронеслось в сантиметре от носа, а самом он стоял на ногах с пробитой грудью, как ни в чем не бывало.

- Минрах не только забирает души, чужак, но способен сохранять их в теле! - радостно выпалил сектант.

Клинок снес ему голову.

После такого, похоже, душа удержаться уже не смогла. Вот теперь точно остался последний.

Сектант попятился.

- Минрах... Минрах... - вырвалось из его искажённого в страхе рта. - Ааа!

Он кинулся вперед с безумным видом... И только за тем, чтобы так же оказаться рассечённым надвое.

Больше никто не атаковал. Ваджих еще держался, рядом с ним лежали тела двух убитых им предателей, но сам суровый бадриец, весь залитый кровью, припал на одно колено, а его

противник уже замахивался для завершающего удара.

<http://tl.rulate.ru/book/49815/1257117>